

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2026-7-9>

УДК 340.1

Attribution

cc by

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕКЛАРАТИВНЫХ НОРМ ПРАВА:
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ И КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ

Калинина Е.А.

Пензенский государственный университет

Аннотация. Цель: теоретико-методологический анализ подходов к определению эффективности правовых норм и выработка оснований для оценки эффективности декларативных норм права. В статье рассматривается специфика декларативных норм, выявляются препятствия, возникающие при оценке их эффективности (отсроченный характер реализации, идеологическая составляющая, сложности квантификации). Проводится критический анализ четырех основных научных подходов к эффективности права. Сделана попытка обосновать, что плюралистический подход наиболее полно отражает природу декларативных норм права. Отмечается важность разграничения юридической и социальной эффективности. Предлагаются качественные критерии оценки эффективности декларативных норм. Сделан вывод о том, что под эффективностью декларативных норм можно понимать комплексную характеристику их способности благоприятно воздействовать на объективную действительность через закрепление ценностных ориентиров и снижение социальной конфликтности.

Ключевые слова: декларативные правовые нормы, эффективность права, механизм правового регулирования, плюралистический подход, юридическая эффективность, социальная эффективность, правосознание, социальная конфликтность.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

EFFECTIVENESS OF DECLARATIVE LEGAL NORMS:
METHODOLOGICAL APPROACHES AND CRITERIA FOR EVALUATION

Ekaterina A. Kalinina

Penza State University

Abstract. Theoretical and methodological analysis of approaches to determining the effectiveness of legal norms and development of grounds for assessing the effectiveness of declaratory norms of law. The article examines the specificity of declaratory norms, identifies obstacles arising when assessing their effectiveness (delayed nature of implementation, ideological component, difficulties of quantification). A critical analysis of four main scientific approaches to the effectiveness of law is carried out. An attempt is made to substantiate that the pluralistic approach most fully reflects the nature of declaratory norms of law. The importance of distinguishing between legal and social effectiveness is noted. Qualitative criteria for assessing the effectiveness of declaratory norms are proposed. It is concluded that the effectiveness of declaratory norms can be understood as a comprehensive characteristic of their ability to favorably influence objective reality through the consolidation of value orientations and reduction of social conflict.

Keywords: declaratory legal norms, effectiveness of law, mechanism of legal regulation, pluralistic approach, legal effectiveness, social effectiveness, legal consciousness, social conflict.

Funding: Independent work.

Введение.

Норма выступает критерием оценки, средством контроля поведения людей, задает параметры и направления развития. Основой нормы часто выступает ценность. В особенности это свойственно правовым и социальным нормам. В них ценность формирует глубинные основания правил и определяет их содержание [1].

Полагаем, что одним из критериев эффективного нормотворчества и законодательной деятельности является учет ценностных оснований нормативной жизни.

В этом контексте, осознание ценности юридической нормы тесно связано с пониманием ее истинной пользы. Польза нормы права заключается в ее востребованности, способности приносить реальную пользу участникам правоотношений. Под пользой

здесь необходимо понимать регулятивный потенциал, которым наделена соответствующая правовая норма.

Следовательно, можно сказать, что ценна та правовая норма, которая способна воздействовать на общественные отношения, определять правила поведения и деятельности их субъектов. Однако о реальности такого воздействия можно говорить лишь при условии эффективности нормы права.

Обсуждение. Результаты.

Проблема эффективности правовых норм имеет давнюю традицию изучения в отечественной юридической науке. Свое начало она берет во второй половине XX века в работах таких ученых, как А.С. Пашков, Д.М. Чечот, Л.С. Явич, А.Б. Венгеров, И.С. Самощенко, В.И. Никитинский и др. [2].

При этом внимание исследователей акцентировалось преимущественно на нормах с ярко выра-

женной регулятивной направленностью, имеющих санкционный механизм защиты. Вопрос же эффективности декларативных норм права, закрепляющих преимущественно цели, идеалы и ценностные ориентиры, фактически системно не исследовался.

Декларативные нормы права представляют собой общеобязательные, формально-определенные правовые установления высокой степени абстракции. Они провозглашаются в торжественно-возвышенном стиле и не имеют прямой санкционной защиты. В механизме правового регулирования им принадлежит особая роль, заключающаяся в обеспечении единства и системной целостности права [3, с. 64]. Однако их специфика (идеологический характер, отсутствие прямой юрисдикционной санкции, особенности формы их реализации через воздействие на правовое сознание индивида, отложенный результат реализации) порождает методологические сложности в оценке их эффективности.

Долгое время в юридической литературе доминировало понимание права как совокупности норм-правил поведения, обеспеченных государственным принуждением. Такой узконормативный подход не позволял рассматривать декларативные правовые предписания в качестве самостоятельных норм права. Это создавало препятствия в их оценке с точки зрения эффективности.

Даже при преодолении этого доктринального барьера оценка эффективности декларативных норм сталкивается с методологическими сложностями. Так, к целям декларативных правовых норм можно отнести, например, формирование правосознания, повышение доверия к государственным институтам, провозглашение правового курса. Все они носят долгосрочный и стратегический характер, а их реализация отложена во времени. Это вызывает трудности при измерении их эффективности с помощью традиционных количественных критериев.

Кроме того, оценка эффективности декларативных норм требует учета их идеологической и ценностной составляющей. Измерение же таких категорий представляется весьма затруднительным.

Необходимо отметить существующее мнение о принципиальной невозможности оценить эффективность подобного рода норм. В основе данной позиции лежит тезис о том, что их действие проявляется опосредованно, только через регулятивные и охранительные нормы права [4, с. 36]. Однако отказ от оценки эффективности декларативных правовых норм означал бы освобождение законодателя от ответственности за качество принимаемых актов и допущение существования в праве нормативных положений, лишенных практического значения.

В науке сложилось несколько ключевых направлений в исследовании эффективности юридических норм.

Первый подход (позитивистский) базируется на разграничении «должного» и «сущего» [5]. Эффективность понимается как фактическое функциониро-

вание нормы в социальной реальности, соответствие поведения адресата установленной модели [6].

Полагаем, что такой подход практически неприменим к декларативным правовым нормам. Причиной служит отсутствие в их содержании конкретной поведенческой модели. Они выступают разновидностью исходных правовых предписаний и обладают высокой степенью обобщенности.

Декларативные нормы определяют характер, содержание и направленность всей системы правового регулирования. На их основе, по сути, происходит формирование такой системы [7].

Второй подход (функционально-целевой) определяет эффективность через степень достижения заложенной в норме социальной цели [8]. Однако, как отмечал Ф.Н. Фаткулин, цель и результат не охватываются самим содержанием правовой нормы [9, с. 318-319]. Кроме того, цели декларативных норм часто носят общий, стратегический характер. Это закономерно усложняет их верификацию. Но именно такие нормы задают вектор долгосрочного правового развития. В этом и видится их ценность, а не недостаток.

Третий подход связывает эффективность со способностью правовых норм разрешать социальные противоречия и снижать уровень социальной конфликтности [10, с. 215-216]. Ключевым критерием выступает степень минимизации конфликтного потенциала в регулируемой сфере.

Данный подход может быть продуктивен при оценке эффективности декларативных норм права. Это связано с тем, что, закрепляя в своем содержании значимые ценностные ориентиры, декларативные нормы способствуют согласованию социальных интересов. Следовательно, при создании таких норм в основе законотворчества должна лежать необходимость выявления и учета правообразующих интересов [11].

Четвертый подход (плюралистический) предполагает комплексное исследование эффективности юридических норм. Оно включает не только соотношение цели и результата, но и социальную значимость, психологическое восприятие, ценностное содержание. В методологическом плане он связан с широким философско-антропологическим подходом, где эффективность понимается как нахождение правом осмысленного, безопасного, психологически комфортного способа существования личности [12].

Как отмечает С.А. Жинкин, разные уровни и грани права требуют разных подходов к оценке эффективности. Поэтому при ее изучении возникает необходимость интеграции различных научных методов и концепций понимания права [13].

В рамках плюралистического подхода обоснованно разграничение юридической и социальной эффективности правовых норм.

Юридическая эффективность – это степень обеспечения, заданного нормами желаемого поведения участников регулируемых правоотношений, обеспечиваемая государственным принуждением. Она отражает формальную реализацию складывающихся в обществе отношений [14, с. 14].

Под *социальной эффективностью* понимают характеристику действия норм, степень достижения ими объективно обоснованной социально обусловленной цели. Она выражается в социальной востребованности, полезности, соответствии балансу социальных интересов и снижении уровня деструктивной конфликтности. Социальная эффективность показывает, насколько правовые установления действительно принимаются и разделяются обществом [15].

Считаем, что для декларативных правовых норм ключевое значение имеет именно социальная эффективность. Она раскрывается через внутреннее убеждение субъектов реализации, степень глубины принятия заложенной в норме ценности индивидуальным и коллективным правосознанием. Как справедливо отмечал Е.Н. Ефимов, норма права, проникая в сознание, становится силой, способной повлиять на решение, а через него на поведение личности [16, с. 64].

По нашему мнению, оценка эффективности декларативных норм не может быть сведена к изменению отдельных параметров. Она требует комплексного подхода с приоритетом социальных результатов над формально-юридическими показателями.

Критериями эффективности декларативных правовых норм могут выступать:

1. *Степень интеграции провозглашенных идей в отраслевое законодательство.* Например, реализация декларативного положения о социальном государстве может оцениваться через анализ показателей правотворческой и бюджетно-финансовой активности государства в социальной сфере или через индекс общественного доверия к системе социальной защиты.

2. *Снижение уровня социальной напряженности в регулируемой сфере.* Социальная напряженность представляет собой отношение человека или группы к социальной реальности. Она определяется их актуальным представлением о соотношении нормы социального существования и действующей ситуации [17, с. 122].

Правовые нормы всегда несут в себе определенный идеологический или ценностный «заряд». Их расхождение с интересами адресатов может привести к возникновению социальных конфликтов.

Эффективность декларативной нормы может проявляться в способности снижать уровень конфликтного потенциала правового регулирования. Достижение такого результата представляется возможным, когда закрепленные в ней ценности учитывают правообразующие интересы.

3. *Изменение паттернов правомерного поведения субъектов.* Оценка эффективности декларативных норм возможна через анализ изменений паттер-

нов правомерного поведения. В отличие от регулятивных норм, устанавливающих конкретные правила и опирающихся на санкционную защиту, декларативные нормы задают ценностно-смысловые ориентиры. Благодаря механизму правовой социализации они способны становиться частью внутреннего мира человека, формируя его правосознание и правовое поведение. Следствием это выступает выработка устойчивого поведенческого образца, соответствующего этим ценностям. При этом он воспроизводится без какого-либо внешнего принуждения.

4. *Качественные характеристики правосознания.* Как отмечает А.С. Бондарев, правовая культура имеет «живую» часть, состоящую из знаний права, позитивных правовых убеждений и социально-правовой активности [18]. Можно сказать, что декларативные нормы права направлены именно на формирование живой части правовой культуры, поскольку эффективность правовых норм во многом зависит от психологических и идеологических факторов [19].

Важно учитывать и опережающую функцию права, когда декларативные нормы принимаются до момента формирования общественного отношения с целью задать вектор их развития. Примером могут служить различные стратегические документы и программы, содержащие декларативные положения о приоритетах государственной политики. В таком случае об эффективности можно говорить лишь применительно к будущему, по мере изменения правосознания и возникновения соответствующих отношений [21].

Заключение.

Таким образом, резюмируя все вышесказанное, можно отметить следующее.

Эффективность декларативных норм права – это комплексная характеристика их способности благоприятно воздействовать на объективную действительность путем закрепления ценностных ориентиров и обеспечения достижения социально значимых целей.

Наиболее предпочтительным методологическим основанием нам представляется плюралистический подход, который снимает противоречия между количественными показателями эффективности и ценностно-идеологической природой декларативных норм.

Ключевое значение для декларативных правовых норм имеет разграничение юридической и социальной эффективности. Социальная эффективность, выражающая степень принятия заложенных ценностей правосознанием является приоритетной.

Критерии эффективности правовых норм должны строиться на приоритете социальных результатов.

Конфликт интересов	Conflict of Interest
Не указан.	None declared.
Рецензия Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.	Review All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Мороз Е.Н. Правовые нормы и ценности как элементы правовой системы // Сибирский юридический вестник. 2011. № 4 (55). С. 17 – 22.
2. Пашков А.С., Чечот Д.М. Эффективность правового регулирования и методы ее выявления // Советское государство и право. 1965. № 8. С. 3 – 11; Пашков А.С., Явич Л.С. Эффективность действия правовой нормы (к методологии и методике социалистического исследования) // Советское государство и право. 1970. № 3. С. 40 – 48; Венгеров А.Б., Никитинский В.И., Самощенко И.С. К методике изучения эффективности правовых норм // Советское государство и право. 1971. № 9. С. 70 – 78.
3. Баранов А.В. Системоопределяющие специализированные нормы современного российского права: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2017. 221 с. EDN: MQXTZU
4. Порошин Е.А. Исполнимость нормативных правовых актов: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006. 185 с.
5. Кельзен Г. Чистое учение о праве. М., 1988. 231 с.
6. Варламова, Н. В. Эффективность правового регулирования: переосмысление концепции / Н. В. Варламова // Известия высших учебных заведений. Правоведение. - 2009. - № 1(282). - С. 212-232. EDN: KWVDIP
7. Баранов А.В. К вопросу о понятии и месте специализированных норм в системе российского права // Вестник Омского университета. 2017. № 1 (50). С. 22 – 30. DOI: 10.24147/1990-5173.2017.1.22-30 EDN: YGTWNZ
8. Самощенко И.С., Никитинский В.И. Изучение эффективности действующего законодательства // Советское государство и право. 1969. №8. С. 5- 6.
9. Фаткуллин Ф.Н. Проблемы теории государства и права. Казань, 1987. 336с.
10. Лапаева В.В. Социология права. М., 2004. 287 с. ISBN: 5-89123-459-9 EDN: QVTJBD
11. Червонюк В.И. Интерес как первопричина правообразования и доминанта изменений законодательства // Юридическая техника. 2023. № 17. С. 196 – 208. EDN: QVJALD
12. Нугаева Н.Р. Проблема эффективности права в истории отечественного правоведения // История государства и права. 2015. № 21. С. 8 – 13. EDN: UNNTTF
13. Жинкин С.А. О методологических принципах исследования эффективности норм законодательства // Российский следователь. 2008. №19. С. 33 – 35. EDN: JVXRUI
14. Филипчик Т.В. Общетеоретические проблемы эффективности норм права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 2018. 26 с.
15. Пунченко С.И. О социальной эффективности норм права // Современное право. 2012. № 1. С. 39 – 40. EDN: ORDORJ
16. Ефимов Е.Н. Элементарные понятия о государстве и праве. М., 1917. 128с.
17. Плотников, В. В. Социальная напряженность: факторы возникновения и актуализации / В. В. Плотников, А. Р. Каспаров // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия I: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. - 2020. - № 1(254). - С. 118-125. EDN: MTVFXX
18. Бондарев А.С. Правосознание - неотъемлемая и ведущая часть правовой культуры // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2016. № 1 (31). С. 6 – 15. DOI: 10.17072/1995-4190-2016-1-6-15 EDN: VVBHNB
19. Жинкин С.А. О влиянии психологических факторов на эффективность норм права // Юристы-Правоведы. 2007. № 6 (25). С. 74-76. EDN: MUMHRL
20. Тихомиров Ю.А. Право: момент покоя или опережающее воздействие на социальные процессы // Журнал российского права. 2020. № 4. С. 5 – 16. DOI: 10.12737/jrl.2020.038 EDN: FNKOLQ

References:

1. Moroz E.N. Legal norms and values as elements of the legal system // Siberian Law Bulletin. 2011. No. 4 (55). pp. 17-22.
2. Pashkov A.S., Chechot D.M. Effectiveness of legal regulation and methods of its detection // The Soviet State and Law. 1965. No. 8. pp. 3-11; Pashkov A.S., Yavich L.S. The effectiveness of the legal norm (on methodology and methodology of socialist research) // Soviet State and law. 1970. No. 3. pp. 40-48; Vengerov A.B., Nikitinsky V.I., Samoshchenko I.S. Towards a methodology for studying the effectiveness of legal norms // Soviet State and Law. 1971. No. 9. pp. 70-78.
3. Baranov A.V. System-defining specialized norms of modern Russian law: dis. ... kand. jurid. sciences'. Omsk, 2017. 221 p. EDN: MQXTZU
4. Poroshin E.A. The enforceability of normative legal acts: dis. ... kand. jurid. nauk. N. Novgorod, 2006. 185 p.
5. Kelsen G. Pure doctrine of law. Moscow, 1988. 231 p.
6. Varlamova, N. V. Effectiveness of legal regulation: rethinking the concept / N. V. Varlamova // News of higher educational institutions. Law studies. - 2009. - № 1(282). - Pp. 212-232. EDN: KWVDIP
7. Baranov A.V. On the concept and place of specialized norms in the system of Russian law // Bulletin of Omsk University. 2017. No. 1 (50). pp. 22-30. DOI: 10.24147/1990-5173.2017.1.22-30 EDN: YGTWNZ
8. Samoshchenko I.S., Nikitinsky V.I. Studying the effectiveness of current legislation // The Soviet State and law. 1969. No. 8. pp. 5-6.
9. Fatkullin F.N. Problems of the theory of the state and law. Kazan, 1987. 336 p.
10. Lapaeva V.V. Sociology of Law. Moscow, 2004. 287 p. ISBN: 5-89123-459-9 EDN: QVTJBD
11. Chervonyuk V.I. Interest as the root cause of legal education and the dominant of legislative changes // Legal technology. 2023. No. 17. PP. 196 – 208. EDN: QVJALD

-
12. Nugaeva N.R. *The problem of the effectiveness of law in the history of Russian jurisprudence* // *History of the State and law*. 2015. No. 21. pp. 8-13. EDN: UNNTTF
13. Zhinkin S.A. *On the methodological principles of researching the effectiveness of legislation* // *A Russian investigator*. 2008. No. 19. pp. 33-35. EDN: JVXRUI
14. Filipchik T.V. *General theoretical problems of the effectiveness of the norms of law: abstract of the dissertation*. ... *kand. jurid. sciences*. Minsk, 2018. 26 p.
15. Punchenko S.I. *On the social effectiveness of legal norms* // *Modern law*. 2012. No. 1. PP. 39-40. EDN: ORDORJ
16. Yefimov E.N. *Elementary concepts of the state and law*. Moscow, 1917. 128с.
17. Plotnikov, V. V. *Social tension: factors of occurrence and actualization* / V. V. Plotnikov, A. R. Kasparov // *Bulletin of the Adygea State University. Series 1: Regional Studies: philosophy, history, sociology, law, political science, cultural studies*. - 2020. - № 1(254). - Pp. 118-125. EDN: MTVFXG
18. Bondarev A.S. *Legal awareness is an integral and leading part of legal culture* // *Bulletin of Perm University. Legal sciences*. 2016. No. 1 (31). pp. 6-15. DOI: 10.17072/1995-4190-2016-1-6-15 EDN: VVBHNB
19. Zhinkin S.A. *On the influence of psychological factors on the effectiveness of legal norms* // *Jurist-Pravoved*. 2007. No. 6 (25). pp. 74-76. EDN: MUMHRL
20. Tikhomirov Yu.A. *Law: a moment of rest or a proactive impact on social processes* // *Journal of Russian Law*. 2020. No. 4. pp. 5-16. DOI: 10.12737/jrl.2020.038 EDN: FNKOLQ

Информация об авторе:

Калинина Екатерина Александровна, преподаватель Средне-Волжского института (филиала) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», аспирант Пензенского государственного университета, e-mail: katierina.kalinina@mail.ru.
Ekaterina A. Kalinina, Lecturer at the Middle Volga Institute (branch) of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)", postgraduate student at Penza State University.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 31.05.2026;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 15.06.2026;
Принята к публикации / Accepted for publication 20.07.2026.
Автором окончательный вариант рукописи одобрен.